

DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-185-198
 УДК 336.14(045)
 JEL E26, H26

Проблемы финансовых расследований и возврата похищенных активов*

В. В. Земсков^а✉, В. И. Прасолов^б

Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0001-7402-5524>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-0321-4111>

✉ Автор для корреспонденции

АННОТАЦИЯ

В условиях глобализации национальных экономик процессы возврата похищенных активов становятся труднорешаемой задачей, требующей достоверной идентификации их места нахождения не только на территории нашей страны, но и за рубежом. Активную роль в процессе розыска и возврата похищенных активов должны играть не только правоохранительные органы страны, но и органы корпоративного управления. В связи с этим совершенствование методических инструментов по розыску, идентификации и возврату похищенных активов представляет научный и практический интерес, что подтверждает **актуальность** темы исследования. **Цель** исследования – совершенствование механизмов противодействия выводу активов недобросовестными собственниками, заинтересованной группой лиц. Авторы использовали **методы** диалектического научного познания, базирующиеся на совокупности признанных частнонаучных и общенаучных методов: формально-логическом, сравнительно-правовом, статистическом, межотраслевого правового анализа. **Научной новизной** исследования является выделение негативных факторов, влияющих на объем похищаемых активов, их влияние на экономическое состояние государства, частного бизнеса, совершенствование методов поиска и возврата активов. **В результате** исследования выявлены основные проблемы идентификации и возврата похищенных активов, сформулированы направления стратегии возврата похищенных активов, формализованы процессы налогового администрирования в борьбе с легализацией незаконно приобретенного имущества. Показан процесс возврата похищенных активов как чрезвычайно трудоемкая работа, требующая слаженных действий не только государственных структур, но и эффективного межгосударственного сотрудничества на правовой основе. Сделан сравнительный анализ законодательства ряда стран. Выявлены недостатки в российском законодательстве, которые не в полной мере обеспечивают процедуру идентификации и возврата похищенных активов на территорию страны. Сделан **вывод**, что в целях совершенствования механизмов противодействия выводу активов необходимо использовать комплексный подход, основой которого является гармонизация законодательства Российской Федерации, объединения усилий правоохранительных органов страны, частного бизнеса и общества для успешного противостояния новым вызовам и угрозам. Результаты данного исследования можно использовать для повышения компетенций сотрудников правоохранительных органов, занимающихся идентификацией и возвратом похищенных активов, а также для более успешного формирования методической и доказательной базы в противодействии легализации незаконно приобретенного имущества.

Ключевые слова: вывод активов; возврат активов; отмывание; обналичивание; присвоение и растрата; злоупотребление полномочиями; финансовая безопасность

Для цитирования: Земсков В. В., Прасолов В. И. Проблемы финансовых расследований и возврата похищенных активов. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(2):185-198. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-185-198

Problems of Financial Investigation and Recovery of Stolen Assets

V.V. Zemskov^а✉, V.I. Prasolov^б

Financial University, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0001-7402-5524>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-0321-4111>

✉ Corresponding author

ABSTRACT

In the context of the globalization of national economies, the processes of recovering stolen assets are becoming a difficult task, requiring their tracing and detection not only in our country but also in foreign jurisdictions. Not only country's law enforcement agencies but also corporate governance bodies should play an active role in the process

* Статья написана по результатам Международного круглого стола «Повышение эффективности реализации мер по экономической безопасности, финансовых расследований и розыска активов», проведенного в Финансовом университете 14.10.2020.

of detecting and recovering stolen assets. In this regard, the improvement of methodological tools that facilitate the tracking, detection and recovery of stolen assets is of scientific and practical interest and ensures the relevance of the study. The purpose of the study is to improve the mechanisms for countering the withdrawal of assets by unscrupulous owners, interest groups. The authors apply methods of dialectical scientific cognition based on a set of recognized private scientific and general scientific methods: formal-logical, comparative-legal, statistical, intersectoral legal analysis. The scientific novelty of the research is the identification of negative factors affecting the volume of stolen assets, their impact on the economic health of the state, private sector, and the improvement of methods for detecting and recovering assets. The results of the study help the authors to identify the main problems of detection and recovery of stolen assets, formulated the directions of the strategy for the return of stolen assets, formalized the processes of tax administration in countering the legalization of illegally obtained property. The recovery of stolen assets is an extremely time-consuming process which requires not only collective action of government agencies but also effective interstate cooperation within the legal framework. The paper presents a comparative analysis of the legislation of a number of countries. The authors identify deficiencies in the Russian law, which does not fully prescribe the procedure for detecting and returning stolen assets to the territory of the country. The authors conclude that in order to improve the mechanisms for countering the withdrawal of assets, it is necessary to apply an integrated approach, improving the legislation of the Russian Federation and fostering collective action of the country's law enforcement agencies, private sector, and society to successfully confront new challenges and threats. The results of the study may be used to improve the competence of law enforcement officers involved in detecting and returning stolen assets, as well as to develop a more successful methodological and evidence base approach in countering the legalization of illegally obtained property.

Keywords: the withdrawal of assets; assets recovery; money laundering; cash-out transaction; misappropriation and embezzlement; abuse of power; financial security

For citation: Zemskov V.V., Prasolov V.I. Problems of financial investigation and recovery of stolen assets. *Finance: Theory and Practice*. 2021;25(2):185-198. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-185-198

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время Финансовый университет является одним из крупных научно-образовательных комплексов, оказывающих образовательные услуги в области подготовки аналитиков по финансовым расследованиям и специалистов-экспертов в сфере экономики, управления и финансов. Особенностью современной экономической науки становится все большее внимание экономистов к правовым институтам, проведение комплексных исследований, в том числе по проблемам розыска и возврата активов. В рамках развития научной, экспертно-аналитической и инновационной деятельности в Финансовом университете была проведена международная дискуссия с участием представителей правоохранительных органов зарубежных стран Германии, Франции, Нидерландов, Бельгии, Венгрии, Литвы, а также Росфинмониторинга. Эксперты отмечали, что в современном мире розыск и возврат активов является насущной проблемой всех стран. По оценке ряда экспертов, ежегодно около 20–40 млрд долл. США теряют развивающиеся страны из-за взяточничества, незаконного присвоения средств и других финансовых правонарушений. Большая часть преступных доходов находит «безопасное убежище» в мировых финансовых центрах. Эти преступные потоки являются

утечкой из финансирования социальных услуг и программ экономического развития, что ведет к обнищанию мира в целом. Многие развивающиеся страны уже пытались вернуть украденные активы [1, с. 65]. Ряд успешных громких дел, связанных с международным сотрудничеством, показали, что возвращение активов возможно. Однако эта практика весьма сложна и предполагает координацию и сотрудничество с национальными ведомствами и министерствами в различных юрисдикциях, а также способность правоохранительных органов различных стран отслеживать и охранять активы и использовать различные правовые варианты, будь то уголовная конфискация, конфискация без осуждения, гражданские иски или другие альтернативные варианты.

По результатам выступления участников дискуссии можно было определить те нерешенные проблемы, связанные с розыском и идентификацией похищенных активов с использованием различных финансовых инструментов, которые актуальны для России. Неоднократно отмечалось, что в Российской Федерации «ежегодно отмывается 2 трлн рублей, при этом порядка 1 трлн рублей выводятся за границу» [2, с. 70].

По экспертным оценкам специалистов, выведенные за рубеж активы сложно, а иногда и невозможно установить, если не принять неотлож-

ных мер по их идентификации [3, с. 89]. Активы, перемещенные в международную финансовую систему, достаточно быстро переводят из одного государства в другое. Их следы происхождения теряются в многообразии транзакций со счета на счет, из банка в банк. Они дробятся, сливаются и снова переводятся в другие юрисдикции, чтобы замести следы.

В качестве основных задач, требующих неотлагательного решения, можно отметить следующие:

- розыск и идентификация активов за рубежом;
- решение проблем частного бизнеса в сфере розыска и возврата похищенных активов.

МЕТОДЫ

Основными методами исследования являются: метод диалектического научного познания, базирующийся на совокупности признанных частнонаучных и общенаучных методов: формально-логическом, с помощью которого дано толкование правовых норм; сравнительно-правовом, позволившем провести всесторонний анализ, оценку и сопоставление различных аспектов; статистическом, включая сбор, анализ и обобщение данных; метод межотраслевого правового анализа, который дал возможность рассмотреть правовые институты в разрезе экономических отраслей. При этом использована нормативная система оценки, где основным документом, обеспечивающим процессы розыска, идентификации и ареста активов за рубежом является требование федерального законодательства о выявлении имущества должника в рамках процедур о банкротстве¹, Конвенция ООН², рекомендации Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (FATF)³, законодательства иностранных государств, а также ратифицированные международные договоры Российской Федерации.

Анализ норм международного права в сфере обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений,

подтверждающих его приобретение на законные доходы, стоит начать с Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, где согласно ст. 1 протокола № 1 не предусматривается полная и безграничная неприкосновенность частной собственности, а лишь однозначное ее уважение в рамках законодательства государства и принципов международного права. Кроме того, согласно Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции⁴, принятой в 2003 г. Генеральной Ассамблеей ООН, борьба с коррупцией является неотъемлемой обязанностью всех стран ввиду того, что она затрагивает их экономику, приводя к серьезным угрозам стабильности, устойчивости и безопасности общества, подрывая устройство, демократические и этические ценности государства, наносит вред прогрессивному развитию страны.

Преступление незаконного обогащения («illicitenrichment») криминализирует «необъяснимое увеличение благосостояния государственного служащего за время его пребывания в должности». Статья 20 Конвенции ООН против коррупции содержит наиболее широко цитируемое определение незаконного обогащения: «значительное увеличение активов государственного должностного лица, которое он или она не может разумно объяснить в связи с его или ее законным доходом»⁵. Незаконное обогащение квалифицируется как «корыстное преступление» в том смысле, что, подобно отмыванию денег, мошенничеству и воровству, оно имеет отношение к тем, кто получает незаконный доход. Законодательство о незаконном обогащении служит процессуальной цели, фактически помогая правоохранительным органам в ситуациях, когда у них нет достаточных доказательств, подтверждающих, что государственные должностные лица занимались взяточничеством, растратой или иными правонарушениями, предваряющими незаконные доходы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе исследования выявлены недостатки в российском законодательстве, которые не в полной мере обеспечивают процедуру идентификации и возврата похищенных активов на территорию России. Как показывает российская

¹ Федеральный закон РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 15.10.2020).

² Конференция государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 27–29 мая 2019. URL: <https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups/ImplementationReviewGroup/27–29May2019/V1905974r.pdf> (дата обращения: 15.10.2020).

³ URL: <https://pasmi.ru/archive/253308/> (дата обращения: 15.10.2020).

⁴ Конвенция ООН против коррупции Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 15.10.2020).

⁵ Там же.

практика, деятельность Генеральной прокуратуры РФ по возврату похищенных активов на территорию России находится на недостаточном уровне⁶. Это связано, с одной стороны, со сбором и обобщением информации о необоснованном обогащении, с другой стороны, с необходимостью проведения специальной проверки, по результатам которой при подтверждении незаконности происхождения финансовых активов прокурор подает в суд иск об обращении этого имущества в доход государства.

Как показывает российская практика, деятельность Генеральной прокуратуры РФ по возврату похищенных активов на территорию России находится на недостаточном уровне.

В данном случае обязанность по обоснованию законности источников доходов на приобретение имущества возложена на ответчика, что полностью соответствует п. 5 ст. 31 Конвенции ООН против коррупции. Государства-участники могут рассмотреть возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение предполагаемого дохода вследствие совершения преступления или другого актива, подлежащего конфискации, в той мере, в какой такое требование соответствует основным принципам их национального права. Ответчиками, в частности, могут быть представлены доказательства получения актива по гражданско-правовым сделкам, например, вложение денежных средств, полученных по кредитному договору, договору дарения, материнского капитала. При этом возложение на собственника спорного имущества бремени доказывания факта его приобретения на законные доходы не исключает право суда с учетом фактических обстоятельств дела обратиться в доход государства только ту часть имущества, законность приобретения которой не была доказана [4, с. 320].

⁶ Генеральная прокуратура Российской Федерации «Обзор практики установления и возврата из-за рубежа активов, полученных в результате совершения коррупционных преступлений». URL: http://gochs.tomsk.gov.ru/upload/docs/Obzor_po_vozvratu_aktivov_file_122_189_3706.pdf (дата обращения: 15.10.2020).

С момента предоставления соответствующих полномочий Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (с 01.01.2013 по 31.12.2019 г.) прокурорами инициировано свыше 1,5 тыс. процедур контроля, в суды предъявлено 243 (16%) исковых заявлений об обращении в доход Российской Федерации объектов имущества, в отношении которых чиновниками не представлены сведения, подтверждающие их приобретение на законные доходы. Это транспортные средства, земельные участки, жилые и нежилые помещения. Судами удовлетворены 81% исковых заявлений прокуроров.

Динамика рассмотрения дел в судах общей юрисдикции представлена в *таблице*.

О необходимости дальнейшего развития данного инструмента также свидетельствуют рекомендации Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (FATF), которая работала в Москве с 11 по 29 марта 2019 г. По мнению Группы, Россия недостаточно активно участвует в работе по возвращению капиталов. В 2017–2018 гг. ЦБ направил за рубеж всего 47 запросов по поводу 240 клиентов 99 зарубежных банков⁷.

Агентство Bloomberg подсчитало, что за 25 лет стоимость активов, выведенных из России, может достигнуть астрономических 750 млрд долл., что эквивалентно половине ВВП страны⁸.

С точки зрения экономической безопасности именно финансово-кредитная сфера Российской Федерации является на данный момент одним из наиболее уязвимых ее звеньев.

О проблеме доказательства неправомерного завладения имуществом на дискуссии говорили представители зарубежных стран, сделавшие основной упор на недостаточности собранных улик, а также недоказанности приобретения иностранных активов на денежные средства, полученные от совершения коррупционных преступлений на территории России. В результате этого национальные суды иностранных государств отказывают в наложении ареста на имущество фигуранта [5, с. 120].

В ряде случаев сотрудники прокуратуры не обладают соответствующими квалификациями и знаниями, необходимыми для анализа, сбора

⁷ URL: <https://pasmi.ru/archive/253308/> (дата обращения: 15.10.2020).

⁸ URL: <https://expert.ru/2020/09/24/ofshoryi/> (дата обращения: 15.10.2020).

Рассмотрение дел об обращении в доход государства движимого и недвижимого имущества в 2013–2019 гг. / Cases of reversion of movable and immovable property to the state revenue in 2013–2019

	2013–2016 гг.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Рассмотрено дел с вынесением решения	19	32	80	112
Удовлетворено требований по делам	12	29	67	89
Отказано в удовлетворении требований по делам	7	3	13	23
Суммы, присужденные к взысканию по удовлетворенным искам, руб.	Информация отсутствует	5 983 067	24 746 338	32 056 708

Источник / Source: составлено авторами по отчетам о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за год / compiled by the authors on the reports on the work of the courts of general jurisdiction for the consideration of civil and administrative cases in the first instance over the year. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 15.10.2020) / (accessed on 15.10.2020).

достаточных доказательств легализации похищенного актива за пределами России. В целях повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов разработано руководство для практиков, которое поможет тем, кто борется со стратегическими, организационными, следственными и юридическими проблемами возвращения похищенных активов [6]. Трудно не согласиться с авторами данного руководства, справедливо полагающими, что хищение активов приняло гигантские масштабы, угрожающие экономической безопасности государств. Похищенные средства сложно, а порой и невозможно найти, если своевременно не принять соответствующие меры. Полностью согласны с авторами в вопросе необходимости разработки практических мер внесудебной конфискации и возврата активов. Однако нельзя не подчеркнуть, что предлагаемые меры требуют актуализации в связи с использованием в преступной практике цифровых технологий.

Еще одним недостатком в деятельности правоохранительных органов страны в стратегии процедуры возврата активов является отсутствие утвержденного понятийного аппарата термина «актив». Это затрудняет, по нашему мнению, совершение необходимых действий по розыску активов. Следует подчеркнуть, что для составления финансовой

отчетности⁹ применяется следующее определение актива — «активами считаются хозяйственные средства, контроль над которыми организация получила в результате свершившихся фактов ее хозяйственной деятельности и которые должны принести ей экономические выгоды в будущем. Будущие экономические выгоды — это потенциальная возможность активов прямо или косвенно способствовать притоку денежных средств в организацию». Необходимо определиться с понятийным аппаратом для идентификации и возврата активов на территорию России. В рамках данной статьи под возвратом активов будем понимать юридический процесс по поиску, идентификации и возвращению финансовых средств, украденных (выведенных) посредством преступной деятельности лицами, совершившими неправомерные действия, не доказавшими правомерность приобретенного имущества ими, членами их семей, аффилированными лицами, и скрытых в иностранных юрисдикциях.

Более сложной является процедура поиска и возврата активов, полученных неправомерным способом из-за рубежа [7, с. 64]. В этом случае дей-

⁹ Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России, одобренной Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине РФ от 29.12.1997. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17312/ (дата обращения: 15.10.2020).

ствия государства по репатриации доходов, полученных в результате преступной деятельности, скрытых в иностранных юрисдикциях, осложняется разностью и противоречивостью законодательных актов различных государств о порядке ареста и конфискации активов. К таким активам можно отнести денежные средства на банковских счетах, финансовые инструменты, объекты недвижимости, движимое имущество, предметы искусства и артефакты, а также драгоценные металлы.

Эффективность применения мер розыска, идентификации, ареста и конфискации имущества в России напрямую связана со способностью правоохранительных органов своевременно установить наличие и местонахождение соответствующего имущества, а также доказать его связь с преступлением [8, с. 545].

ЭТАПЫ ВОЗВРАТА АКТИВОВ

Процесс возврата активов, на наш взгляд, может состоять из нескольких этапов:

- отслеживание;
- замораживание;
- арест и изъятие;
- конфискация;
- возврат активов.

В процессе отслеживания устанавливается место нахождения похищенных активов. При этом основным методом данного этапа выступает установление бумажного следа посредством проведения финансового расследования в отношении спорного актива, а также подготовка письменных запросов в адрес иностранных государств с целью подтверждения или не подтверждения места нахождения активов.

Агентство Bloomberg подсчитало, что за 25 лет стоимость активов, выведенных из России, может достигнуть астрономических 750 млрд долл., что эквивалентно половине ВВП страны.

После получения доказательной базы о месте нахождения активов наступает процедура их замораживания посредством обращения в правоохранительные органы с целью блокировки имеющихся счетов.

С помощью процедуры ареста спорных активов достигаются цели по ограничению прав на

отчуждение актива в пользу третьих лиц [9, с. 72].

Механизм конфискации похищенных активов способствует его переводу в доход государства с целью возмещения нанесенного ущерба.

Для каждого этапа необходимо закрепить процессуальные процедуры выявления и документирования доказательной базы возвращения похищенных активов с учетом того, каким образом процесс в одном государстве повлияет на поиск и возврат активов в других юрисдикциях. В этом случае методологической базой возврата похищенных активов может выступать Конвенция ООН, где этому вопросу была посвящена отдельная глава. Опираясь на рекомендации Конвенции ООН, можно выделить несколько направлений стратегии возврата похищенных активов.

Первое направление — это признание должника в процедуре нахождения банкротства на территории России и дальнейшее признание российского банкротства за рубежом. Преимуществом этого направления является получение от российского арбитражного управляющего необходимой информации о структуре зарубежного актива и установление контроля над ним.

Второе направление заключается в непосредственном обращении в иностранный суд с заявлением о банкротстве или о введении иностранной процедуры банкротства в дополнение к российскому делу. В этом случае суд иностранного государства назначит местного управляющего, который будет осуществлять поиск активов и распределение их между кредиторами в данном государстве.

В качестве *третьего направления* можно отметить признание и исполнение российского судебного решения за рубежом, получение судебных приказов об аресте активов и раскрытии информации и т. д.

В рамках *четвертого направления* возбуждается отдельное дело в иностранном суде, что позволяет проводить активную кампанию по розыску и идентификации зарубежного актива должника. Но данное направление содержит и негативные факторы. Дело в том, что в ряде случаев иностранное законодательство может вообще не учитывать российские требования кредиторов, либо устанавливать иную очередность, например, с учетом приоритетного удовлетворения требований иностранных кредиторов.

Хотя каждое из этих направлений заслуживает равного внимания с точки зрения обеспечения эффективности общего процесса возврата активов, критерием эффективности в основном

выступает «конфискация» активов, т.е. лишение имущества, полученного преступным путем, что влечет за собой передачу его в собственность государства [9, с. 65]. По мнению некоторых экспертов, конфискацию активов следует отличать от иных форм безвозмездного изъятия имущества в собственность государства. При этом отмечается, что в отечественном праве нет аналогов зарубежных процедур и регламентов конфискации имущества, не требующего вынесения обвинительного приговора и установления вины лица в совершении преступного деяния [10].

Подводя итог рассмотренных направлений, можно сформулировать однозначный вывод о том, что стоимость процедуры возврата зарубежных активов на территорию России может оказаться меньше, чем произведенные расходы, что может побудить отдельных кредиторов вообще отказаться от судебного разбирательства или объединить усилия по розыску похищенных активов.

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Обеспечение устойчивого развития и существования демократического общества требует наличия эффективных методов и правовых механизмов, призванных охранять общественные отношения от криминализации и злоупотреблений публичной властью, легитимность которой в большей мере основывается на доверии общества. Поэтому законодательный орган, иницилируя данные правовые механизмы, вправе устанавливать повышенные требования к репутации лиц, занимающих публичные должности, с целью исключения сомнения в их моральных качествах и, соответственно, в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти [11, с. 200]. Данный вывод соотносится с положениями Конвенции ООН против коррупции, преамбула которой предусматривает, что предупреждение и искоренение коррупции является обязанностью всех государств, поскольку она затрагивает их экономику, порождает серьезные угрозы стабильности и безопасности общества, подрывает демократические и этические ценности, справедливость и наносит вред устойчивому развитию.

Отмывание доходов, полученных незаконным путем, способствует установлению контроля определенных преступных сообществ над отдельными секторами экономической деятельности,

финансированию терроризма, усилению коррупции, поощряет средства недобросовестной конкуренции [12, с. 30].

Выделяется как юридический (правовой) аспект легализации преступных доходов, так и экономический, выражающийся в различных формах экономического вреда. В литературе неоднократно отмечается, что вред от отмывания преступных доходов необходимо рассматривать одновременно с позиции права и экономики [13, с. 171].

Последнее особенно важно, ибо масштабы легализации преступных доходов могут привести к деформации ключевых сфер жизнедеятельности: налоговой, бюджетной, денежно-кредитной, а также к снижению эффективности проводимой в государстве макроэкономической политики, возрастанию негативного влияния на развитие и эффективность рыночных механизмов. По данным МВФ, общая сумма легализуемых денег в мире составляет в около 2–5% мирового ВВП. Соответственно из расчета в год это составляет 0,9–2,4 трлн долл. США, фактически вливающих в общемировой экономической цикл и денежный поток. Отмывание денег тесно связано со многими макроэкономическими последствиями, среди которых отдельно подчеркнем непредсказуемое изменение спроса на денежную массу, увеличение объема колебаний транснациональных потоков капитала и валюты в результате непредсказуемых трансграничных переводов валюты и т.п.»¹⁰.

НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ НЕЗАКОННО ПРИБРЕТЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Одним из сегментов экономико-правового механизма выявления и идентификации имущества как незаконно приобретенного может быть признано налоговое администрирование, в ходе которого раскрываются схемы уклонения субъектами от налогообложения экономической деятельности как общественной, так и частной.

Среди способов уклонения от налогообложения экономической деятельности корректно выделить:

1. Полное сокрытие экономической деятельности (отсутствие постановки на налоговый учет; непредставление налоговых деклараций).

¹⁰ Годовой отчет МВФ. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2019/eng/assets/pdf/imf-annual-report-2019-ru.pdf> (дата обращения: 15.10.2020).

II. Частичное сокрытие экономической деятельности (искажение налоговой базы/объекта налогообложения, налоговое мошенничество).

Развитие налогового администрирования также следует определять как важный фактор повышения эффективности выявления и идентификации имущества как незаконно приобретенного. Действительно, благодаря повышению качественного уровня налогового администрирования растут и показатели прозрачности ведения бизнеса, наблюдается также добровольный отказ от полуправовых схем в целях снижения налоговых рисков.

Стоимость процедуры возврата зарубежных активов на территорию России может оказаться меньше, чем произведенные расходы, что может побудить отдельных кредиторов вообще отказаться от судебного разбирательства или объединить усилия по розыску похищенных активов.

В условиях глобальной информационной экономики ФНС России главным трендом развития налогового администрирования считает информатизацию налоговых органов и автоматизацию налоговых процедур. Информационные технологии позволяют сократить транзакционные издержки, в числе которых отношения между налоговыми органами и налогоплательщиками, делая все процессы более прозрачными, включая и контроль за «чистотой» сделок с имуществом. В результате высокого технологического уровня камерального контроля по АСК НДС рынок покинула часть фирм-однодневок, так как стоимость услуг по обналаживанию денежных средств через схемы НДС значительно возросла.

Возросло не только число лиц, имеющих доступ в интернет, но и количество сделок, совершаемых без подчас идентификации контрагентов. Как известно, для предотвращения мошенничества повышается как роль, так и ответственность банков при проведении финансовых операций. Наконец, усиление процессов глобализации

с соответствующим усложнением отслеживания финансовых операций также предопределяет исключительное значение современных информационных технологий налогового контроля.

Одним из наиболее весомых достижений, полученных в процессе применения новых информационных технологий камеральных налоговых проверок, можно считать типологизацию схем уклонения от налогообложения, что в настоящий момент еще не получило полноценного развития. Известные в настоящее время схемы («цепочки») пока относительно небольшие, но уже можно сделать вывод, что все они тем или иным образом заключаются в том, что в бизнес-периметр встраивается субъект, уклоняющийся от налоговых обязательств. Существенные перспективы в реализации задачи борьбы с уклонениями от налогов могут иметь методы предиктивной аналитики.

При наложении шаблона на массив данных по результатам кампаний, можно будет идентифицировать достаточно сложные межрегиональные схемы уклонения от налогов на ранних этапах.

Среди мер налогового администрирования выделим такой электронный ресурс ФНС России, как индивидуальные кабинеты налогоплательщиков (юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, физических лиц). В НК РФ введена норма, согласно которой налогоплательщик, в том числе и физическое лицо, обязано в случае, если в индивидуальном кабинете отсутствует какой-либо объект имущества, самостоятельно, добровольно указать вид имущества и официальные данные о его регистрации.

Однако в любом случае для уклоняющихся от налогообложения возникает проблема легализации имущества. При всех распространенных понятиях и формах легализации выделим такое содержание легализации, как создание путем совершения сделок гражданско-правовых оснований для приобретения юридического права на денежные средства или иное имущество, полученные нелегальным путем [14, с. 20] При этом, как правило, выделяются следующие основные способы совершения легализации:

- финансовые операции, прежде всего в крупном размере, на основе приобретенных незаконным путем денежных средств, иных активов;
- нефинансовые операции с имуществом, иными активами, приобретенными в результате преступной деятельности.

Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных пре-

ступным путем и финансированию терроризма», говоря об операциях с денежными средствами или иным имуществом, определяет их как действия с денежными средствами или имуществом независимо от формы проведения, совершенные физическими/юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, имеющими своей целью установление, прекращение или изменение связанных с ними прав и обязанностей. Таким образом, фактически два понятия — «финансовая операция» и «сделка» — как бы объединены.

Исходя из положений российского законодательства к финансовым операциям можно отнести в первую очередь банковские операции, определенные в качестве таковых действующим Гражданским кодексом РФ, например:

- привлечение денежных средств физических и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей во вклады;
- инвестирование полученных денежных средств от своего имени и принятие при этом всех сопутствующих расходов на себя;
- расчетно-кассовое обслуживание клиентов кредитной организации;
- осуществление операций по инкассации денежных средств;
- осуществление межбанковских и трансграничных переводов;
- выдача поручительства по ссудам третьих лиц, предусматривающего исполнение обязательств в денежной форме;
- заключение договоров цессии или соглашений о доверительном управлении денежными средствами;
- договоры финансовой аренды.

Финансовые операции представляют собой действия, направленные на решение определенной задачи по организации и управлению денежными отношениями, возникающими при формировании и использовании денежных потоков. Следовательно, финансовая операция представляет собой сделку между физическими или юридическими лицами, связанную с переходом прав собственности на какой-либо вид имущества, включая денежные средства.

ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО БИЗНЕСА В СФЕРЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ВОЗВРАТА ПОХИЩЕННЫХ АКТИВОВ

Одной из проблем частного бизнеса по возврату выведенных активов из-под контроля собственника является продажа активов третьим лицам

до наступления процедуры банкротства. В этом случае продажа активов происходит по заниженным ценам, что способствует быстрому наступлению банкротства вследствие увеличения убытков от хозяйственной деятельности и невозможности погашения кредиторской задолженности. Причем продажа может осуществляться как аффилированным, так и независимым третьим лицам. При этом используются такие инструменты, как оформление договора цессии, уступки права требования, факторинг и др., которые позволяют безнаказанно вывести активы, если невозможно доказать факт сговора при отсутствии признаков аффилированности [15, с. 310].

Существенную помощь в идентификации и возврате похищенных активов должны оказывать арбитражные управляющие и система внутреннего контроля хозяйствующего субъекта. Они обязаны сконцентрировать свое внимание на процессах совершения подозрительных сделок, которые могут осуществляться как в обычной, так и в необычной деятельности.

У арбитражного управляющего должны возникнуть подозрения о наличии признаков незаконного вывода активов за рубеж по следующим основаниям:

- наличие значительной суммы трансакций по необычным операциям;
- заключение сделок с условиями обязательного предоставления залога активов, значительно превышающих сумму сделки;
- использование фирм-однодневок в цепочке хозяйственных операций;
- вовлечение в хозяйственный оборот таких финансовых инструментов, как вексель, выдача займов без залога;
- наличие финансовых операций с аффилированными лицами и др.

В целях подтверждения признаков незаконного вывода активов за рубеж необходимо запустить процедуры по финансовой экспертизе осуществленных хозяйственных операций за предыдущие годы, а также оформления ходатайства в адрес Генеральной прокуратуры РФ об аресте, блокировке зарубежных счетов и возврату похищенных активов [16, с. 45].

Система внутреннего контроля в процессе идентификации и возврата похищенных активов должна оперировать такими оценочными категориями, как «добросовестность», «разумность», «злоупотребление правом», так как очень сложно понять, где допущены риски предприниматель-

ской деятельности, а где неэффективное управление менеджментом хозяйствующего субъекта.

Важное значение при разработке профилактических и сервисных мероприятий противодействия выводу активов играет оценочное значение или профессиональное суждение субъекта внутреннего контроля, который, опираясь на передовые информационные технологии, может выявить признаки подозрительных и необычных операций. При этом они должны иметь формализованный вид, чтобы была возможность разрабатывать и внедрять контрольные процедуры в систему внутреннего контроля.

ВИРТУАЛЬНЫЕ АКТИВЫ: ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ

Еще одной проблемной зоной стали виртуальные активы. В современном мире можно наблюдать постоянный рост преступлений с их использованием, это свидетельствует о недостаточной работе правоохранительных органов. Необходимо разработать инструменты правового регулирования и контроля оборота виртуальных активов [17, с. 62]. Сегодня цифровые активы в России находятся в серой зоне, поэтому необходима их легализация и признание на законодательном уровне. Над решением этой задачи работает Центральный банк Российской Федерации¹¹.

Важным этапом в этом вопросе стало принятие в России Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Этим законодательным актом регламентируется и регулируется выпуск, учет и оборот цифровых финансовых активов. Закон вносит в оборот понятие «цифровые активы», под которыми признаны цифровые права. Они включают в себя и денежные требования, возможные права на осуществление эмиссии ценных бумаг, на участие в долевом капитале непубличного акционерного общества, на требование передачи эмиссионных ценных бумаг в иные информационные системы.

Еще одно понятие, введенное данным законом, — «цифровые валюты», под которыми понимается совокупность некоторых цифровых данных (код или особая запись), находящихся в информационной среде. Они могут быть при-

няты как средство платежа, не являясь при этом официальной валютой на территории Российской Федерации или иного государства, или как инвестиции без лица, отвечающего за исполнение обязательств, кроме оператора системы, который обеспечивает функционирование и порядок выпуска данного средства платежа [17, с. 60].

Можно привести большое количество судебных прецедентов, связанных с цифровыми валютами, как в международной, так и в российской правоприменительной практике, несмотря на неурегулированность этих вопросов в законодательстве.

Первой операцией по конфискации биткоинов можно считать ликвидацию правоохранительными органами США одного из самых крупных анонимных цифровых рынков продажи наркотических средств SilkRoad, активы которого были проданы на четырех аукционах биткоина на общую сумму 30 млн долл. США по курсу на период сделок. Далее конфискация и реализация конфискованной криптовалюты в США стала обычным делом.

В России прецедентом стало решение девятого арбитражного апелляционного суда, который в мае 2018 г. рассматривал дело о реализации имущества при личном банкротстве. Он обязал должника дать конкурсному управляющему доступ к содержимому криптокошелька для включения его в конкурсную массу и тем самым признал криптовалюту имуществом. В связи с рекомендациями FATF (международной Группой разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег) пленум Верховного суда решил в феврале 2019 г., что ст. 174 и 174.1 УК о легализации преступных доходов должны распространяться и на криптовалюту.

Основным способом, на наш взгляд, в реализации механизма розыска, индентификации и конфискации цифровых активов должны стать международные нормативные акты, регламентирующие контроль над оборотом и эмиссией криптовалют. При этом требуется разработать и определить юридический статус виртуальных активов, а также стандарты определения процедур, связанных с их оборотом. В том числе для реализации принципов конфискации необходимо сформировать официальные криптосчета госорганов, порядок хранения изъятой криптовалюты, ее реализации, так как по большей части она имеет большую волатильность, поэтому ее необходимо оперативно обращать в национальные платежные инструменты.

¹¹ Доклад для общественных консультаций. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 10.02.2021).

ВЫВОДЫ

Изучив и обобщив приведенную в статье практику по становлению и развитию механизмов системы конфискации и возврата активов, можно сделать вывод, что только использование комплексного подхода при выявлении проблем, связанных с конфискацией и возвратом активов, особенно во внесудебной практике, детальном изучении данной проблематики, реализуя меры по национальной оценке риска и угроз, подготовке и утверждению новых международных правовых актов в области противодействия отмыванию денег и финансирования терроризма, а также строгое исполнение их положений на национальном уровне позволят мировой финансовой системе успешно противостоять новым вызовам.

Комплексность в данной сфере будет определяться системой взаимодействия правоохранительных органов государств с коммерческими структурами, прежде всего кредитно-финансовой сферы, аудиторами, арбитражными управляющими и специалистами внутреннего контроля.

Требуют срочного разрешения проблемы финансово-правового характера, обусловленные ограниченной компетенцией правоохранительных органов по возможности получения за рубежом

доказательств, а также необходимостью преодоления банковской, коммерческой и прочих видов тайн, защищенных нормами права как на территории отдельных государств и юрисдикций, так и в киберпространстве при использовании организованной преступностью криптоактивов в своих противозаконных целях. Данную задачу придется осуществлять в сложных условиях, учитывая тот факт, что криптоактивы все чаще и активнее используются и внедряются в системе легальных экономических отношений и с каждым днем становятся доступнее для использования обычными гражданами в их повседневной деятельности. Для формирования эффективного экономико-правового механизма необходима гармонизация законодательства Российской Федерации, объединение усилий правоохранительных органов и гражданского общества в вопросах поиска и наказания виновных в противоправном выводе и использовании активов. Предлагаемые в статье методы представляют несомненный интерес для правоохранительных органов, в чьи функции входит противодействие выводу, розыск и возврат незаконно приобретенных или похищенных активов, а также частному бизнесу при проведении финансовых расследований по факту незаконного вывода активов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кудряшов В. В. Международно-правовые аспекты поиска и репатриации похищенных активов. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2017;(6):63–72. DOI: 10.12737/article_5a1e71d771dca5.49181991
2. Докучаев А. И., Волеводз А. Г. Регулирование возврата преступных активов по праву Англии. *Библиотека криминалиста*. 2017;(4):282–297.
3. Автономов А. С., Голованова Н. А., Гриб В. В., Семькина О. А. Юридические и организационные антикоррупционные меры: сравнительное исследование. М.: Юрист; 2017. 132 с.
4. Ализаде В. А. Оборот криптовалюты в Европейском союзе: на пороге правового регулирования. *Библиотека криминалиста*. 2018;(2):316–327.
5. Буркина О. А., Устинов А. А. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2015;(2):119–124.
6. Гринберг Т., Сэмюэль Л., Грант В., Грей Л. Возврат похищенных активов: Руководство по конфискации активов вне уголовного производства. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер; 2019. 356 с.
7. Волеводз А. Г., Соловьев А. Б. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств. М.: Юрлитинформ; 2007. 440 с.
8. Глухов Д. В. Современное состояние легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. *Молодой ученый*. 2013;(6):543–546.
9. Изютина С. В. Проблемы борьбы с легализацией преступных доходов: опыт и перспективы. *Экономика. Право. Общество*. 2018;(4):69–75.
10. Wagner V. B., Jacobs L. G. Retooling law enforcement to investigate and prosecute entrenched corruption: Key criminal procedure reforms for Indonesia and other countries. *University of Pennsylvania Journal of International Law*. 2008;30(1):183–265. URL: <https://scholarship.law.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1138&context=jil> (дата обращения: 28.04.2020).

11. Коновалова О. В., Агеева Л. Сущность и содержание явления корпоративного мошенничества в деятельности российских компаний. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020;10(8–1):199–208. DOI: 10.34670/AR.2020.89.30.020
12. Кузнецова О. А., Степанов В. В. Межотраслевая правовая природа конфискации имущества. *Журнал российского права*. 2018;(2):27–37. DOI: 10.12737/art_2018_2_3
13. Николаев Д. А., Фешина С. С. Зарубежный опыт законодательного регулирования в сфере обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020;10(8–1):170–180. DOI: 10.34670/AR.2020.65.43.017
14. Эскиндаров М. А., Абрамова М. А. и др. Направления развития финтеха в России: экспертное мнение Финансового университета. *Мир новой экономики*. 2018;12(2):6–23. DOI: 10.26794/2220–6469–2018–12–2–6–23
15. Чувахина Л. Г. Факторы и условия нелегального вывоза капиталов из России. *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2016;(1–1):305–314.
16. Немцов Ю. И. Проблематика возврата в российскую экономику активов, выведенных в иностранные юрисдикции. *Управленческое консультирование*. 2015;(9):41–46.
17. Кунев Д. А. Современные угрозы использования криптовалют в преступных целях. *Финансовая безопасность*. 2018;(20):60–63.
18. Лапина М. А., Завьялов М. М. Финансово-правовые аспекты международного сотрудничества по противодействию перемещению преступных активов в иностранные юрисдикции. *Полицейская и следственная деятельность*. 2020;(2):32–40. DOI: 10.25136/2409–7810.2020.2.33328
19. Шарипова Л. Р. О сравнительном анализе конфискации имущества по уголовному законодательству России и зарубежных стран. *Молодой ученый*. 2017;(2):341–345.
20. Яни П. С. Конфискация имущества и уголовная ответственность. *Уголовное право*. 2006;(6):131–135.
21. Stephenson K. M., Gray L., Power R. et al. Barriers to asset recovery: An analysis of the key barriers and recommendations for action. Washington, DC: International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank; 2011. 186 p. URL: https://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/StAR/StAR_Publication_-_Barriers_to_Asset_Recovery.pdf
22. Pelto E., Vahtra P., Liuhto K. Cyp-Rus investment flows to Central and Eastern Europe – Russia’s direct and indirect investments via Cyprus to CEE. *Journal of Business Economics and Management*. 2004;5(1):3–13. DOI: 10.3846/16111699.2004.9636063
23. Gray L., Hansen K., Recica-Kirkbride P., Mills L. Few and far: The hard facts on stolen asset recovery. Washington, DC: International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank/OECD; 2014. 96 p. URL: <https://www.oecd.org/dac/accountable-effective-institutions/Hard%20Facts%20Stolen%20Asset%20Recovery.pdf>
24. Márquez H. Americas: Pioneers in the fight against corruption. Inter Press Service. Mar. 26, 1996. URL: <http://www.ipsnews.net/1996/03/americas-pioneers-in-the-fight-against-corruption> (дата обращения: 28.04.2020).
25. Larmour P. International action against corruption in the Pacific Islands: Policy transfer, coercion and effectiveness. *Asian Journal of Political Science*. 2007;15(1):1–16. DOI: 10.1080/02185370701315525
26. Diamond L. Institutions of accountability. Hoover Institution. July 30, 1999. URL: <http://www.hoover.org/research/institutions-accountability> (дата обращения: 28.04.2020).

REFERENCES

1. Kudryashov V. V. International legal aspects of search and return of stolen assets. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2017;(6):63–72. (In Russ.). DOI: 10.12737/article_5a1e71d771dca5.49181991
2. Dokuchaev A. I., Volevodz A. G. Regulation of return of criminal assets under the laws of England. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal*. 2017;(4):282–297. (In Russ.).
3. Avtonomov A. S., Golovanova N. A., Grib V. V., Semykina O. A. Legal and organizational anti-corruption measures: A comparative study. Moscow: Yurist; 2017. 132 p. (In Russ.).
4. Alizade V. A. Circulation of crypto currency in the European Union: On the threshold of legal regulation. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal*. 2018;(2):316–327. (In Russ.).

5. Burkina O. A., Ustinov A. A. Confiscation of property as a measure of combating corruption. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2015;(2):119–124.
6. Greenberg T. S., Samuel L. M., Grant W., Gray L. Stolen asset recovery: A good practices guide for non-conviction based asset forfeiture. Washington, DC: World Bank Publications; 2009. 280 p. (Russ. ed.: Greenberg T., Samuel L., Grant W., Gray L. Vozvrat pokhishchennykh aktivov: Rukovodstvo po konfiskatsii aktivov vne ugolovno go proizvodstva. Moscow: Alpina Publisher; 2019. 356 p.).
7. Volevodz A. G., Solov'ev A. B. international search, seizure, confiscation and transfer to foreign countries of funds and assets obtained by criminal means, as well as physical evidence. Moscow: Yurlitinform; 2007. 440 p. (In Russ.).
8. Glukhov D. V. The current state of legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2013;(6):543–546. (In Russ.).
9. Izutina S. V. Problems of combating the criminal proceeds' legalization: Experience and prospects. *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo = Economics. Law. Society*. 2018;(4):69–75. (In Russ.).
10. Wagner B. B., Jacobs L. G. Retooling law enforcement to investigate and prosecute entrenched corruption: Key criminal procedure reforms for Indonesia and other countries. *University of Pennsylvania Journal of International Law*. 2008;30(1):183–265. URL: <https://scholarship.law.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1138&context=jil> (accessed on 28.04.2020).
11. Konovalova O. V., Ageeva L. The essence and content of the phenomenon of corporate fraud in the activities of Russian companies. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2020;10(8–1):199–208. (In Russ.). DOI: 10.34670/AR.2020.89.30.020
12. Kuznetsova O. A., Stepanov V. V. Inter-branch legal nature of the confiscation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2018;(2):27–37. (In Russ.). DOI: 10.12737/art_2018_2_3
13. Nikolaev D. A., Feshina S. S. Foreign experience of legislative regulation in the sphere of reversion of property to the government, in respect of which no information confirming its acquisition for legitimate income has been provided. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2020;10(8–1):170–180. (In Russ.). DOI: 10.34670/AR.2020.65.43.017
14. Eskindarov M. A., Abramova M. A. et al. The directions of FinTech development in Russia: Expert opinion of the Financial University. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2018;12(2):6–23. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220–6469–2018–12–2–6–23
15. Chuvakhina L. G. Factors and conditions of illegal export of capital from Russia. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2016;(1–1):305–314. (In Russ.).
16. Nemtsov Yu. I. Recovery of assets withdrawn from the Russia's economy and hidden in foreign jurisdictions. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2015;(9):41–46. (In Russ.).
17. Kunev D. A. Modern threats of using cryptocurrencies for criminal purposes. *Finansovaya bezopasnost' = Financial Security*. 2018;(20):60–63. (In Russ.).
18. Lapina M. A., Zavyalov M. M. Financial and legal aspects of international cooperation in combating illegal assets movement in foreign jurisdictions. *Politseiskaya i sledstvennaya deyatel'nost' = Police and Investigating Activity*. 2020;(2):32–40. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409–7810.2020.2.33328
19. Sharipova L. R. Comparative analysis of property confiscation under the criminal legislation of Russia and foreign countries. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2017;(2):341–345. (In Russ.).
20. Yani P. S. Confiscation of property and criminal liability. *Ugolovnoe pravo*. 2006;(6):131–135. (In Russ.).
21. Stephenson K. M., Gray L., Power R. et al. Barriers to asset recovery: An analysis of the key barriers and recommendations for action. Washington, DC: International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank; 2011. 186 p. URL: https://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/StAR/StAR_Publication_-_Barriers_to_Asset_Recovery.pdf
22. Pelto E., Vahtra P., Liuhto K. Cyp-Rus investment flows to Central and Eastern Europe – Russia's direct and indirect investments via Cyprus to CEE. *Journal of Business Economics and Management*. 2004;5(1):3–13. DOI: 10.3846/16111699.2004.9636063
23. Gray L., Hansen K., Recica-Kirkbride P., Mills L. Few and far: The hard facts on stolen asset recovery. Washington, DC: International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank/OECD; 2014. 96 p. URL: <https://www.oecd.org/dac/accountable-effective-institutions/Hard%20Facts%20Stolen%20Asset%20Recovery.pdf>

24. Márquez H. Americas: Pioneers in the fight against corruption. Inter Press Service. Mar. 26, 1996. URL: <http://www.ipsnews.net/1996/03/americas-pioneers-in-the-fight-against-corruption> (accessed on 28.04.2020).
25. Larmour P. International action against corruption in the Pacific Islands: Policy transfer, coercion and effectiveness. *Asian Journal of Political Science*. 2007;15(1):1–16. DOI: 10.1080/02185370701315525
26. Diamond L. Institutions of accountability. Hoover Institution. July 30, 1999. URL: <http://www.hoover.org/research/institutions-accountability> (accessed on 28.04.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Владимир Васильевич Земсков — доктор экономических наук, профессор Департамента экономической безопасности и управление рисками, Финансовый университет, Москва, Россия

Vladimir V. Zemskov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Economic Security and Risk Management, Financial University, Moscow, Russia
VVZemskov@fa.ru

Валерий Иванович Прасолов — кандидат политических наук, доцент, доцент Департамента экономической безопасности и управление рисками, Финансовый университет, Москва, Россия

Valeriy I. Prasolov — Cand. Sci. (Pol.), Assoc. Prof., Department of Economic Security and Risk Management, Financial University, Moscow, Russia
VIPrasolov@fa.ru

*Статья поступила в редакцию 12.11.2020; после рецензирования 26.12.2020; принята к публикации 22.02.2021.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 12.11.2020; revised on 26.12.2020 and accepted for publication on 22.02.2021.
The authors read and approved the final version of the manuscript.*